

## Пространственные значения и средства их выражения в калмыцком языке (на примере падежных форм)

*Людмила Алексеевна Лиджиева<sup>1</sup>, Бамба Эрендженовна Убушиева<sup>2</sup>,  
Болха Алексеевна Шурунгова<sup>3</sup>, Владимир Наранович Мушаев<sup>4</sup>*

<sup>1</sup> Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (д. 7, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)  
кандидат филологических наук, доцент  
ORCID: 0000-0003-4262-5458. E-mail: lidzhieva-la@mail.ru

<sup>2</sup> Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (д. 7, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)  
кандидат филологических наук, доцент  
ORCID: 0000-0003-1895-2897. E-mail: ubamba@yandex.ru

<sup>3</sup> Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (д. 7, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)  
кандидат филологических наук, доцент  
ORCID: 0000-0001-5064-0661. E-mail: bolha2009@yandex.ru

<sup>4</sup> Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (д. 7, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)  
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой  
ORCID: 0000-0001-8321-7667. E-mail: mushaev\_vn@mail.ru

**Аннотация.** *Введение.* Данное исследование посвящено проблеме пространственной локализации в современном калмыцком языке. Занимая важное место в модели мира, пространство нашло свое отражение в языковых фактах. В каждом языке пространственная семантика выражена определенными лексико-грамматическими единицами и имеет ярко выраженную специфику, особую семантическую нагрузку. *Целью исследования* является описание типов локализаций пространственных отношений в калмыцком языке, выраженных падежными формами. *Материалом исследования* послужила выборка из художественных, фольклорных и публицистических текстов, словарей, извлеченных из Национального корпуса калмыцкого языка и Калмыцкого национального корпуса. *Результаты исследования.* В калмыцком языке при выражении пространственных отношений участвуют четыре падежа: дательно-местный, орудный, исходный и направительный, которые служат для обозначения нахождения и движения в пространстве, конечного и исходного пункта, а также перемещения объекта по или/и через пространство. Выявлены и описаны типы локализации в калмыцком языке с различными значениями относительно ориентира. Среди общих пространствен-

ных значений выделены нахождение, приближение, удаление и движение объекта «по, рядом, над» относительно ориентира. Частные локализации (IN, APUD, AD, SUPER, ULTRA, SUPRA), выраженные падежными формами, употребляются при обозначении пространства внутри, вблизи, вдаль, на поверхности, над ориентиром и др. Была сделана попытка выявить значения основных локализаций в исследуемом языке.

**Ключевые слова:** калмыцкий язык, пространственные падежи, послелого, локализация, ориентир, нахождение, удаление, приближение, движение

**Благодарности.** Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта КалмГУ «Типология и динамика языковых процессов в тюрко-монгольском ареале».

**Для цитирования:** Лиджиева Л. А., Убушиева Б. Э., Шурунгова Б. А., Мушаев В. Н. Пространственные значения и средства их выражения в калмыцком языке (на примере падежных форм). Монголоведение. 2019 (3); 656–672. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-656-672.

UDC 811.512.37

DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-656-672

## Spatial Values and Means of Their Expression in the Kalmyk Language (an Insight into Case Forms)

*Liudmila L. Lidzhieva<sup>1</sup>, Bamba E. Ubushieva<sup>2</sup>, Bolkha A. Shurungova<sup>3</sup>,  
Vladimir N. Mushaev<sup>4</sup>*

<sup>1</sup> Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: 0000-0003-4262-5458. E-mail: lidzhieva-la@mail.ru

<sup>2</sup> Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: 0000-0003-1895-2897. E-mail: ubamba@yandex.ru

<sup>3</sup> Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: 0000-0001-5064-0661. E-mail: bolha2009@yandex.ru

<sup>4</sup> Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of Department

ORCID: 0000-0001-8321-7667. E-mail: mushaev\_vn@mail.ru

**Abstract. Introduction.** The study deals with spatial localization in the modern Kalmyk language. Being an important element of the world model, space finds its manifestation in certain language facts. In every language spatial semantics is expressed by certain lexical and grammatical units, and has somewhat pronounced specifics, particular semantic messages. **Goals.** The research seeks to describe types of localizations of spatial relations in the Kalmyk language expressed through case forms. **Materials.** The work investigates selected literary, folklore and journalistic texts, as well as dictionaries extracted from the National Corpus of the Kalmyk Language and the Kalmyk National Corpus respectively. **Results.** In the Kalmyk language, a total of four grammatical cases may express spatial relations: the dative-locative, instrumental, ablative, and additive ones serve to indicate location and motion in space, destination and starting points, and also movement of an object along or in/through space. The work reveals and describes localization types — in the Kalmyk language — with various values regarding a reference point. Among the general spatial values, the paper specifies location, approaching, departure and movement of an object ‘on, nearby, over’ with relation to a reference point. Private localizations (IN, APUD, AD, SUPER, ULTRA, SUPRA) expressed by case forms are used to indicate space inside, close, in the distance, on the surface, over a reference point, etc. The research attempts to reveal values of key localizations in the language examined. **Keywords:** Kalmyk language, spatial cases, postpositions, localization, landmark, departure, approaching, movement.

**Acknowledgements.** The reported study was funded with financial support from the Gorodovikov Kalmyk State University – research grant name ‘Typology and Dynamics of Language Processes in the Turko-Mongolic Area’.

**For citation:** Lidzhieva L. L., Ubushieva B. E., Shurungova B. A., Mushaev V. N. Spatial Values and Means of Their Expression in the Kalmyk Language (an Insight into Case Forms). *Mongolian Studies*. 2019 (3): 656–672. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-656-672.

## Введение

Одной из типологических черт, характерных для многих языков, в том числе и монгольских, является, как известно, наличие разветвленной системы средств выражения пространственных отношений. При этом в каждом языке могут существовать свои специфичные формы выражения того или иного пространственного значения.

В калмыцком языке сложилась развитая система склонения. К исходной форме (ед. и мн. ч., им. п.) присоединяются аффиксы восьми падежей: родительный (-а/-ә, -ин/-ын, -н), дательно-местный (-д/-т), винительный (-иг/-ыг, -г, -о), орудный (-ар/-эр), соединительный (-ла/-лэ), совместный (-та/-тэ), исходный (-ас/-эс) и направительный (-ур/-үр).

Падежи обладают набором семантических значений, которые формируются на основе определенных синтаксических связей и

отношений в словосочетаниях, предложениях, различных конструкциях (причастных, деепричастных, послеложных и др.). «К основным значениям в системе падежных форм относят субъектное, объектное и определительное, которое объединяет в себе все виды определительности, включая и обстоятельственно-определительные значения» [Русская грамматика 1980: 476].

«В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности. Здесь объединяются множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений» [Виноградов 1986: 144].

А. В. Попов, автор первой «Грамматики калмыцкого языка», из восьми падежей выделяет отделительный, дательный или местный, творительный инструментальный падежи, имеющие пространственное значение. Например: *gerēse yarxu* ‘выйти из дома’; *oydu oroxu* ‘войти в лес’ [Попов 1847: 49–60].

А. А. Бобровников в своей «Грамматике монгольско-калмыцкого языка» отмечает семь падежей: именительный, родительный, винительный, исходный, местный, творительный и соединительный. Пространственную семантику он выделяет в значениях исходного, местного и творительного падежей, причем местный падеж он разделяет на два значения: местный и конечный. Направительный падеж им не выделяется, но автор отмечает частицу *-γur*; *-gür*, которая описывает путь, по которому совершается движение или образ совершения действия: *tügürigdür* ‘кругом’ от *tügürig* ‘кружок’; *dēgüür* ‘поверху’ от *dēre* ‘наверху’ [Бобровников 1849: 88–101, 237–264, 192].

В. Л. Котвич, исследуя калмыцкий разговорный язык, в число падежей с пространственным значением (дательный, исходный, творительный) дополнительно включает падеж направления, обозначающий «предмет, по направлению к которому совершается движение» [Котвич 1929: 147–161, 160].

Лингвисты Б. Х. Тодаева, Д. А. Павлов, С. М. Трофимова, Р. П. Харчевникова в современном калмыцком языке также выделяют падежи с пространственным значением: дательно-местный, орудный, исходный и направительный падежи [Тодаева 1960; Павлов 1983;

Трофимова 1989; Харчевникова 2006].

Р. П. Харчевникова отмечает, что падежи, выражающие пространственные отношения, функционально весьма разнообразны и представлены в основном в объектном и обстоятельственно-определятельном значениях [Харчевникова 2006: 45–65].

Дательно-местный падеж может указывать на место совершения действия и движение внутрь ориентира. Исходный падеж, в противоположность дательно-местному и направительному падежам, обозначает начальную точку отсчета действия (движения) в пространственных отношениях [Харчевникова 2006: 61]. Для орудного падежа характерны разные обстоятельственно-определятельные значения, которые конкретизируются различными обстоятельствами. Направительный падеж образовался сравнительно недавно, благодаря переходу послелога *уру* в окончание *-ур/-үр*. Послелог *уруу* (по направлению), означающий вниз по течению, по склону, утратил первоначальную фонетическую структуру (*уруу* > *уру* > *ур*) и стал употребляться в грамматическом значении, показывающем направленность действия на предмет [Лиджиева 2017: 30].

Е. В. Бембеев отмечает: «анализ разновременных текстов эпоса „Джангар“ показывает, что в ранних записях (первая половина XIX в.) формант направительного падежа *-ур/-үр* не употреблялся. Это подтверждается данными грамматик калмыцкого языка, которые вышли параллельно первым записям эпоса „Джангар“» [Бембеев 2017: 51].

### Базовые понятия

В языкознании для обозначения пространственных отношений исследователи применяют самую разнообразную терминологию: двигательные и ориентирующие значения [Кибрик 1970], смыслы, локализации, пространственные отношения [Серебренников 1988; Гак 1996], семы [Всеволодова, Владимирский 1982], локализации [Плунгян 1999; Плунгян 2000; Плунгян 2002], смыслы, локализации и ориентации [Мельчук 1998], ситуативные, топологические и эгоцентрические отношения [Невская 1997] и др.

При анализе пространственных отношений в данной работе используются такие термины, как ориентация и локализация, принятые в современной лингвистической типологии.

По И. А. Мельчуку, «категорией локализации называется такая категория, элементы которой характеризуют пространственную локализацию некоторого объекта или факта по отношению к данному объекту или (реже) факту — в терминах геометрической конфигурации» [Мельчук 1998: 52]. Или элементы «...категории локализации указывают на определенную область пространства по отношению к некоторому ориентиру» [Плунгян 2000: 175].

Под ориентиром понимается объект, вокруг которого организуется некоторое пространство, которое делится на целый ряд групп или классов, составляющих частные значения локализации. Разные языки могут разбивать окрестность ориентира по-разному. «Тем не менее, можно говорить о некоем универсальном наборе топологических зон, который является максимально дробным разбиением окрестности ориентира [Плунгян 2002: 66].

Пространственные отношения могут выражаться в разных языках падежными формами, послеложными конструкциями, наречиями, глаголами, причастными и деепричастными формами. При этом локализации могут принимать различные значения: верхняя поверхность, внутренность, пространство вне ориентира, под ориентиром, над ориентиром, около, далеко от, перед, позади ориентира, между ориентирами и др.

**Цель** данной статьи — рассмотреть относительные локализации пространственных отношений в калмыцком языке, выраженные падежными формами.

**Материалом** для исследования послужили художественные, фольклорные и публицистические тексты, которые привлекались из Национального корпуса калмыцкого языка (далее — НККЯ) и Калмыцкого национального корпуса (далее — КНК).

### Основная часть

Различные ориентации обозначаются принятыми в типологии названиями локативных падежей: эссив обозначает «нахождение объекта в покое по отношению к ориентиру», пролатив — «перемещение объекта через пространство, связанное с ориентиром»; аблатив — «перемещение объекта из пространства, связанного с ориентиром»; латив — «перемещение объекта к пространству, связанному с ориентиром» [Великорецкий 2002: 14].

Локализации также отмечаются условными обозначениями, принятыми в современной лингвистике [Кибрик 1970; Плунгян 2000], например: APUD — область пространства рядом с ориентиром; SUPER — (верхняя) поверхность ориентира; IN — пространство внутри ориентира; SUB — пространство под ориентиром; ANTE — пространство перед ориентиром; POST — пространство позади ориентира и др.

С помощью падежных форм от чистой основы выражаются прежде всего двигательно-направительные значения; локализация при этом остается невыраженной, локализационная семантика приписывается форме согласно с узуальными семантическими свойствами слова, обозначающего ориентир (вместилище, автоориентированный объект), или включена в лексическое значение употребленного глагола движения.

Материал современного калмыцкого языка позволил выделить следующие локализации.

### 1. Нахождение

1.1. Локализация IN. Семантика данной локализации отмечается как пространство внутри ориентира, полого и неполого предмета. В рамках одной локализации может наблюдаться использование разных ориентаций.

Нахождение внутри ориентира (эссив):

а) полого предмета, вместилища: *гер-т* ‘в доме’. *Мана өрк-бүл модн герт бээнэ*. ‘Наша семья живет в деревянном доме’ [НККЯ. Эрнжэнэ К. Һалан хадһл]; *хора-д* ‘в комнате’. *Куүкдин хорад һанцхн Буля дегтр умижэ сууна*. ‘В комнате девочек одна Буля сидит и читает книгу’<sup>1</sup> [НККЯ. Эрнжэнэ К. Һалан хадһл];

б) неполого предмета: *һол-д* ‘в реке’. *Өцкдүр... хойр орс көвүн болн Арш һурвн Бергэсэс зөв авад, өдрин дуусн һолд өөмлә*. ‘Вчера... двое юношей и Араш, спросив разрешения у Бергяса, целый день купались в реке’ [НККЯ. Бадмин А. Зултрһн — теегин ноһан]; *усн-д* ‘в воде’. ... *Замг сээтэ уснд заһсн олн цүглрдг*. ‘... В воде с хорошей тиной собирается много рыбы [Тодаева 2007: 621];

в) метафорическое значение ментального содержимого: *дегтр-т* ‘в книге’. *Хурмин авъясин тускар дегтрт йир тодрхаһар бичэтэ*. ‘Про свадебный обряд очень подробно написано в книге’ [КНК. Хальмг үнн 2006].

<sup>1</sup> Здесь и далее перевод авторов статьи.

1.2. Локализация APUD. Пространственным значением данной локализации является местонахождение рядом, вблизи ориентира (эссив): *бел-д* ‘у подножия [горы]’. *Өндр уулын белд өнр нутг дүрклнэ*. ‘У подножия высокой горы счастливо живет многочисленный нутук’ [КНК. Хальмг үнн 2006]; *цецг-т* ‘возле цветка’. *Үнр сээтэ цецгт эрвэкэ олн цуглрдг, өңг сээтэ экнрт эр олн цуглрдг* [Тодаева 2007: 31] ‘Возле пахучего цветка много бабочек, возле красивой женщины — много мужчин’.

1.3. Локализация AD. Локализация AD выступает со значением нахождения в контакте с вертикальной поверхностью (эссив): *эрс-т* ‘на стене’. *Эрст Нохан Дэрк бурхн өлгэтэ бээсмн*. ‘На стене висело изображение божества Зеленая Тара’ [НККЯ. Бадмин А. Зултрһн — теегин ноһан].

1.4. Локализация SUPER. Локализация SUPER в пространственном значении используется для указания на местонахождение объекта на поверхности ориентира [Ганенков, Мерданова 2002: 135]. В данной локализации отмечается наличие или прерывание контакта с ориентиром.

Нахождение на предмете с выделенной горизонтальной поверхностью (контактность) (эссив): *һазр-т* ‘на земле’. *Овата селэнэ өөр бурхн буусн һазрт суврһ босхв*. ‘Возле села Овата, на земле (в месте), где спускались бурханы, построили субурган’ [КНК. Хальмг үнн 2006]; *Эн орн жсаагад кү унтулиго болв, һазрт оран ясж авнав*. ‘Эта кровать скрипит, никому не даст спать, расстелю постель на земле’ [НККЯ. Эрнжэнэ К. Һалан хадһл].

1.5. Локализация ULTRA. Данная локализация применяется при нахождении вдали от ориентира.

Нахождение далеко (от ориентира) (аблатив) — *нуур-ас* ‘от озера’. *Мекләтин нуурас Дунд Хурл күртл дөчн дууна*. ‘От озера Меклята до Дунд Хурула сорок километров’ [НККЯ. Бадмин А. Зултрһн — теегин ноһан].

## 2. Приближение

2.1. Локализация IN. Локализация выделяется для обозначения движения внутрь ориентира (латив): *патыр-т* ‘в квартиру’. *Күүкд белдсн хот-хоолан авад, Батан бээсн патырт ирцхэв*. ‘Девушки, взяв приготовленную еду, пришли в квартиру, где жил Бата’ [НККЯ. Эрнжэнэ К. Һалан хадһл].

2.2. Локализация APUD. Локализация указывает на движение к ориентиру, приближение (латив): *хотн-ур* ‘в село’. *Укрмүд, туһлмүд мөөрдэд, хөд, хурһд мээлдэд, хотнуурн иржэ йовна*. ‘Коровы и телята мыча, овцы и ягнята бляя, подошли к селу’ [НККЯ. Эрнжэнэ К. Галан хадһл]; *гер-т* ‘к дому’. *Хойр көвүн удлго эмгнэ герт курч ирцхэв*. ‘Двое юношей вскоре подошли к дому старухи’ [НККЯ. Куукан Анатолий. Ээжин йөрөл]; *салаһ-ур* ‘в балку’. *Санжэ шаһлцнас һарад, салаһур одв*. ‘Выйдя из игры, Санджи направился в балку’ [НККЯ. Нармин М. Манцин цаһан ташу].

Лативное значение в данных локализациях продублировано в семантике основных глаголов *ирх* ‘приходить’ и *одх* ‘идти, отправляться’.

2.3. Локализация AD. Значение данной локализации — движение к вертикальной поверхности ориентира (латив): *эрсүр* ‘к стене’. *Эрсүр өөрдэд, өлгэтэ зург шинжлэд хэлэв*. ‘Приблизившись к стене, стал рассматривать картину’ [НККЯ. Бадмин А. Зултрһн — теегин ноһан]. Данное употребление значения в калмыцком языке более широко используется послеложными конструкциями. Например: *тал* ‘к, по направлению, в сторону’: *Бээсн мал хулсн тал туугдад одв*. ‘Весь скот угнан к камышам’ [НККЯ. Бадмин А. Зултрһн — теегин ноһан].

2.4. Локализация SUPER. Данной локализацией указывается движение на поверхность ориентира (контактность) (латив): *һазр-т* ‘на землю’. *Абиль, энүнлә хамдан йовх үүрмүднө керм деерэс һазрт буув*. ‘Абиль, друзья, следовавшие с ним, спустились с парохода на землю [КНК. Н. Илюмжинов. Абиль].

2.5. Локализация ULTRA. Локализация указывает на движение из пространства вдали от ориентира (аблатив): *балһсн-ас* ‘из города’. *Аһш балһснас Элстүр аадмг, йогурт, нань чигн уснэ зуүтэ хот-хол авч ирнэ*. ‘Из Волгограда в Элисту привозят творог, йогурт и другие молочные продукты’ [КНК. Хальмг үнн 2006].

2.6. Локализация SUPRA. Значением локализации является движение из пространства над ориентиром (аблатив): *уул-ас* ‘с гор’. *Уулас гүүсн усн уурта, догшин болдг, уулын белэс даһн уняртад, мелмәһэд номһрдг*. ‘Вода, стекающая с горы, бывает суровой, свирепой, как только достигает подножья горы, разливаясь, успокаивается’ [НККЯ. Сусен А. Теегин үрн].

## 3. Удаление

3.1. Локализация IN. Данная локализация указывает на движение изнутри ориентира-вместилища наружу. Элативное значение выражается аблативным падежом. Примеры: *авдр-ас* ‘из сундука’: *Ээжэ авдрас альчур авад өгөв*. ‘Бабушка вынула из сундука платок и подала’ [НККЯ. Эрнжэнэ К. халан хадһл]; *герт-ас* ‘из дома’: *Удл уга ирсэн улс гертэс һарцхав*. ‘Вскоре все гости вышли из дома’ [КНК. Сэн-Белгин Х. Дурн болн дун]. Во втором примере используется форма склонения с двойным падежом, где основой выступает дательно-местный падеж (эссив).

3.2. Локализация APUD. Она используется для указания на движение от ориентира, удаление (аблатив): *хотн-ас* ‘от хотона’. *Бата Мөңкэ хойр харцһуд хотнаас заагрв*. ‘Бата и Менкя под покровом темноты удалились от хотона’ [НККЯ. Эрнжэнэ К. халан хадһл].

3.3. Локализация AD. Выступает со значением движения в контакте с вертикальной поверхностью.

Движение от вертикальной поверхности ориентира (аблатив): *эрс-ас* ‘от стены’. *Эрсэс алд тусв* [ПМА]. ‘Отлетел от стены на сажень’.

3.4. Локализация SUPER. В данной локализации отмечается наличие или прерывание контакта с ориентиром.

Движение с поверхности ориентира (прерывание контакта) (аблатив): *тергн-ас* ‘с телеги’. ...*Бата тергнэс бууһад, ярлзжэ индһэд, герүр адһад орад ирв*. Бата, спустившись с телеги, смеясь, поспешил в дом. [НККЯ. Эрнжэнэ К. халан хадһл].

3.5. Локализация ULTRA. Данная локализация используется при указании движения вдаль от ориентира:

Движение вдаль (от ориентира) (аблатив): *балһсн-ас* ‘от города’. *балһснас шилжэжэ һарх* ‘удаляться от города’ [КРС 1977: 672].

Движение из пространства вдали (от ориентира) (аблатив): *экн-ас* ‘с истоков’. *Деед Яшкулын экнэс мордад, Бурат һолын амнд ирв*. ‘Выехав на коне от истоков Верхнего Яшкуля, прибыл к берегу речки Бурата’ [НККЯ. Нармин М. Манцин цаһан ташу].

3.6. Локализация SUPRA. Локализация указывает на движение в пространство над ориентиром (латив): *теңгрүр* ‘к небу’. *Хар утан бадһжэ теңгрүр цацгөв*. ‘Черный дым повалил к небу’ [НККЯ. Бадмин А. Зултрһн — теегин ноһан].

Данная локализация широко используется при выражении посложными конструкциями. Например: *теңгэр өөд* ‘к небу’: *Хойр мөрнд татсн тергн тоорман теңгэр өөд цоонгулад орад аашна*. ‘Поднимая столб пыли к небу, въезжает телега, запряженная парой лошадей’ [НККЯ. Эрнжэнэ К. Һалан хадһл].

#### 4. Движение ‘по, рядом, над’

4.1. Локализация IN. Семантика этой локализации описывается как движение по, через (сквозь) ориентир (пролатив): *халх-ар* ‘по щекам’. *Нигт чиигтэ цасн нудна сурмсгт наалдад, давста усн болжс, халхар хоожсв*. ‘Густой мокрый снег, приликая к ресницам глаз, превращался в соленую воду и капал по щекам’ [КНК. Н. Илюмжинов. Арвн һурвн жилин зовлдн]; *иргвч-эр* ‘сквозь нижний полог’. *Гинч хойр көвүн алц болад эргэд хэлэхлэ, шикэ герин заагар, иргвчэр шаһалдэжэх кесг чирэс эднд үзэдв*. ‘Когда двое юношей-гостей с удивлением обернулись, то увидели глаза, подглядывающие за ними сквозь щель и нижний полог кибитки’ [НККЯ. Бадмин А. Зултрһн — теегин ноһан].

4.2. Локализация AD. Указывает на движение по вертикальной поверхности (пролатив): *уул-ар* ‘по горе’. *Цаста уулар давшна*. ‘Поднимается вверх по снежной горе’ [НККЯ. Сусен Аксен. Шин жирһл угтад].

4.3. Локализация SUPER. Значение локализации — движение по верхней стороне ориентира (контактность) (пролатив): *тагт-ар* ‘по мосту’. *Олуй һол деерк модн тагтар машин һарч йовна*. ‘По деревянному мосту, находящемуся над рекой Олуй, выезжает машина’ [НККЯ. Бадмин А. Алтн шорад даргддго].

Все рассмотренные выше типы локализаций в калмыцком языке могут быть также выражены и послелогам. Иными словами, в рамках одной локализации наряду с базовыми локативными показателями (падежами) встречается и ряд показателей с более конкретным значением (послелог). Например: значение нахождения передают локализации IN (*донр* ‘в, внутри, среди’: *гер донр* ‘в доме’), APUD (*өөр* ‘около, рядом, у, возле’: *хотна өөр* ‘возле хотона’; *хажуд* ‘у, возле, рядом, около’: *хаалһин хажуд* ‘у дороги’), AD (*деер* ‘на’ (вертикальная поверхность): *эрс деер* ‘на стене’), SUPER (*деер* ‘на’ (горизонтальная поверхность): *ширэ деер* ‘на столе’), ULTRA (*тедүкнд* ‘поодаль, в стороне’: *герэс тедүкнд* ‘вдали от дома’: *ууэсмд* ‘вдалеке, подалее’: *хаалһас ууэсмд* ‘вдали от дороги’) и т. д.

Но возможны и другие более конкретные типы локализаций, например, такие, как EXTRA (нахождение и движение вне ориентира — *haza* ‘вне, снаружи’: *герин haza* ‘на улице, вне дома’), ANTE (нахождение или движение перед ориентиром — *омн* ‘перед’: *терзин омн* ‘перед окном’), INTER (пространство между ориентирами — *дунд* ‘среди, в центре, между’: *хотна дунд* ‘в центре хотона’; *хоорнд* ‘между, среди’: *үүднэ хоорнд* ‘между дверями’), POST (пространство за ориентиром — *ард* ‘сзади, за’: *хурлын ард* ‘за хурулом’), SUB (пространство под ориентиром — *дор* (*дора*) ‘под’: *орн дор* ‘под кроватью’), CIRCUM (пространство вокруг ориентира — *эргнд* ‘около, вокруг, в окрестности’: *нуурин эргнд* ‘вокруг озера’) и др., выражаемые только послеложными конструкциями.

Активное употребление послеложных форм для обозначения пространственной локализации свидетельствует о том, что падежная система калмыцкого языка недостаточно отражает детализацию обстоятельственных отношений.

В таблице указаны локализации, выраженные падежными формами:

| Локализация | <i>нахождение</i>                       | <i>приближение</i>                         | <i>удаление</i>                            | <i>движение «по, рядом, над»</i>         |
|-------------|-----------------------------------------|--------------------------------------------|--------------------------------------------|------------------------------------------|
| IN          | эссив<br><i>гер-т</i><br>‘в доме’       | латив<br><i>патырт</i><br>‘в квартиру’     | аблатив<br><i>авдр-ас</i><br>‘из сундука’  | пролатив<br><i>халх-ар</i><br>‘по щекам’ |
| APUD        | эссив<br><i>бел-д</i><br>‘у подножия’   | латив<br><i>хотн-ур</i><br>‘в село’        | аблатив<br><i>хотн-ас</i><br>‘от хотона’   | —                                        |
| AD          | эссив<br><i>эрс-т</i><br>‘на стене’     | латив<br><i>эрс-ур</i><br>‘к стене’        | аблатив<br><i>эрс-ас</i><br>‘от стены’     | пролатив<br><i>уул-ар</i><br>‘по горе’   |
| SUPER       | эссив<br><i>hазp-т</i><br>‘на земле’    | латив<br><i>hазp-т</i><br>‘на землю’       | аблатив<br><i>тергн-ас</i><br>‘с телеги’   | пролатив<br><i>тагт-ар</i><br>‘по мосту’ |
| ULTRA       | аблатив<br><i>нуур-ас</i><br>‘от озера’ | аблатив<br><i>балһсн-ас</i><br>‘из города’ | аблатив<br><i>балһсн-ас</i><br>‘от города’ | —                                        |
| SUPRA       | —                                       | аблатив<br><i>уул-ас</i> ‘с гор’           | латив<br><i>теңгp-ур</i><br>‘в небо’       | —                                        |

### Выводы

В результате проведенного исследования были выявлены основные типы локализаций, выраженных падежными формами и объединенных в пространственные значения нахождения, приближения, удаления и движения объекта «по, рядом, над» относительно ориентира.

Локализации IN (нахождение внутри или движение внутрь, изнутри, через, по ориентир), APUD (нахождение рядом с ориентиром, движение к, от ориентира), AD (нахождение в контакте с вертикальной поверхностью, движение к, от, по вертикальной поверхности), SUPER (нахождение на поверхности, движение на, с, по поверхности) в калмыцком языке передают выделенные основные пространственные значения нахождения, приближения, удаления и движения «по, рядом, над». Локализации ULTRA (нахождение далеко, движение вдаль и из пространства вдали) и SUPRA (нахождение над ориентиром, движение в, из пространства) не представлены в значениях движения «по, рядом, над» и нахождения соответственно. Они могут быть выражены только послеложными конструкциями.

Значение локализаций IN, APUD, AD, SUPER, ULTRA выражается эссивом и аблативом. Локализация IN, APUD, AD, SUPER, ULTRA, SUPRA в значении приближения относительно ориентира передается лативом и аблативом. Широкое употребление имеет форма с лативным значением. Значение удаления от объекта в локализациях IN, APUD, AD, SUPER, ULTRA в основном выражено аблативом. Только локализация SUPRA имеет лативное выражение. Значение движения *по, рядом, над* передается только пролативом.

Проведенный анализ позволяет заключить, что падежные показатели в условиях сложившейся развитой системы склонения являются специализированным средством выражения пространственных отношений в современном калмыцком языке и несут особую семантическую нагрузку. Падежные формы имеют собственный комплекс пространственных значений, дифференцируемых в зависимости от лексического значения слова, управляющего падежом, либо от семантики всего предложения, либо конструкций, входящих в него. В отличие от послелогов, выступающих с дополнительными оттенками смысла, падежные показатели выражают более общие значения.

### Источники

- НККЯ — Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс] // URL: <http://kalmcorpora.ru/> (дата обращения: 04.04.2019).
- КНК — Калмыцкий национальный корпус [электронный ресурс] // URL: <http://web-corpora.net/> (дата обращения: 04.04.2019).
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- ПМА — Полевые материалы автора.
- Тодаева 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и перев. Б. Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с.

### Литература

- Бембесв 2017 — *Бембеев Е. В.* Направительный падеж калмыцкого языка (на материале эпоса «Джангар») // *Oriental Studies* (Вестник КИГИ РАН). 2017. № 2. С. 44–54.
- Бобровников 1849 — *Бобровников А. А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Университетск. тип., 1849. 403 с.
- Великорецкий 2002 — *Великорецкий А. Д.* Пространство в современных западно-германских и русских языках: опыт построения метаязыка // *Грамматикализация пространственных значений в языках мира*. М.: Русские словари, 2002. С. 8–34.
- Виноградов 1986 — *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
- Всеволодова, Владимирский 1982 — *Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 262 с.
- Гак 1996 — *Гак В. Г.* Функционально-семантическое поле предикатов локализации // *Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность*. СПб.: Наука, 1996. С. 6–26.
- Ганенков, Мерданова 2002 — *Ганенков Д. С., Мерданова С. Р.* Семантика пространственных форм существительных в агульском языке // *Грамматикализация пространственных значений в языках мира*. М.: Русские словари, 2002. С. 127–156.
- Кибрик 1970 — *Кибрик А. Е.* К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) // *Язык и человек*. М.: МГУ, 1970. С. 110–156.
- Котвич 1929 — *Котвич В. Л.* Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Изд. 2-е. Ржевнице у Праги: Изд-е калм. комиссии культ. раб. в Чехосл. Респ., 1929. 418 с.

- Лиджиева 2017 — *Лиджиева Л. А.* Послелогои калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. 143 с.
- Мельчук 1998 — *Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. Т. II (Ч. 2: Морфологические значения) / пер. с франц. М.: ЯРК; Вена: WSA, 1998. 544 с.
- Невская 1997 — *Невская И. А.* Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Дисс... д-ра филол. наук. Новосибирск, 1997. 198 с.
- Павлов 1983 — *Павлов Д. А.* Имя существительное // Грамматика калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. С. 67–149.
- Плунгян 1999 — *Плунгян В. А.* К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка: языки динамического мира. Дубна: Межд. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 205–223.
- Плунгян 2000 — *Плунгян В. А.* Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
- Плунгян 2002 — *Плунгян В. А.* О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М.: Русские словари, 2002. С. 57–98.
- Попов 1847 — *Попов А. В.* Грамматика калмыцкого языка. Казань: Университетская типография, 1847. 392 с.
- Русская грамматика 1980 — *Русская грамматика. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Том I.* М.: Наука, 1980. 784 с.
- Серебренников 1988 — *Серебренников Б. А.* Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
- Тодаева 1960 — *Тодаева Б. Х.* Значение и функции падежей в калмыцком языке // Записки КНИИЯЛИ. Вып. 1. Элиста, 1960. С. 163–190.
- Трофимова 1989 — *Трофимова С. М.* Падежно-последложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. М.: Наука, 1989. 95 с.
- Харчевникова 2006 — *Харчевникова Р. П.* Функциональный аспект исследования категории падежа в современном калмыцком языке // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Вып. 2. М.; Элиста: КалмГУ, 2006. С. 45–65.

### Sources

[Kalmyk National Corpus]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: April 5, 2019). (In Kalm.)

- [Kalmyk-Russian Dictionary]. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- [Kalmyks of Russia and Oirats of China: Proverbs, Sayings and Riddles]. To-daeva B. Kh. (comp. and transl.). Elista: Dzhangar, 2007. 839 p. (In Russ. and Kalm.)
- [National Corpus of the Kalmyk Language]. An Internet resource: see hyper-link above (accessed: April 4, 2019). (In Kalm.)
- Authors' field data.

### References

- [Russian Grammar. Phonetics. Phonology. Word Stress. Intonation. Word Formation. Morphology]. Vol. I. Moscow: Nauka, 1980. 784 p. (In Russ.)
- Bembeyev E. V., Mandzhieva Ts. D. The directional case in Kalmyk (evidence from the epic of 'Jangar'). *Oriental Studies (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS)*. 2017. No. 2. Pp. 44–54. (In Russ.)
- Bobrovnikov A. A. [A Grammar of the Kalmyk-Mongolian Language]. Kazan: Imperial Kazan Univ., 1849. 403 p. (In Russ.)
- Gak V. G. A functional-semantic field of localization predicates. In: [Theory of Functional Grammar. Locativity. Existentiality. Possessiveness. Conditionality]. St. Petersburg: Nauka, 1996. Pp. 6–26. (In Russ.)
- Ganenkova D. S., Merdanova S. R. Semantics of spatial forms of nouns in the Aghul language. In: [Grammaticalization of Spatial Meanings in World Languages]. Moscow: Russkie Slovari, 2002. Pp. 127–156. (In Russ.)
- Kharchevnikova R. P. Investigating the category of case in modern Kalmyk: a functional aspect. In: [Questions of Kalmyk Theoretical Grammar]. Is. 2. Moscow; Elista: Kalm. State Univ., 2006. Pp. 45–65. (In Russ.)
- Kibrik A. E. Typology of spatial meanings revisited (a case study of Dagestani grammatical case systems). In: [Language and Man]. Moscow: Moscow State Univ., 1970. Pp. 110–156. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. [An Essay on the Grammar of Spoken Kalmyk]. 2<sup>nd</sup> ed. Revnice: Kalm. Commission of Cultural Workers in Czechoslovak Republic, 1929. 418 p. (In Russ.)
- Lidzhieva L. A. [Kalmyk Postpositions in a Historical Comparative Perspective]. Elista: Kalm. State Univ., 2017. 143 p. (In Russ.)
- Melchuk I. A. [A Course of General Morphology]. Vol. II (Part 2: Morphological meanings). Transl. from French. Moscow: YaRK; Wien: WSA, 1998. 544 p. (In Russ.)
- Nevskaya I. A. [Typology of Locative Constructions in Turkic Languages of South Siberia (a Case Study of the Shor Language)]. A Doct.Sc. thesis (philology). Novosibirsk, 1997. 198 p. (In Russ.)

- Pavlov D. A. The noun. In: [A Grammar of the Kalmyk Language]. Elista: Kalm. Book Publ., 1983. Pp. 67–149. (In Russ.)
- Plungyan V. A. [General Morphology: an Introduction to the Agenda]. Moscow: Editorial URSS, 2000. 384 p. (In Russ.)
- Plungyan V. A. Revisiting the specifics of nominal spatial characteristics within the verb: a category of verb orientation. In: [Grammaticalization of Spatial Meanings in World Languages]. Moscow: Russkie Slovari, 2002. Pp. 57–98. (In Russ.)
- Plungyan V. A. Typology of verb orientation. In: [Logical Analysis of Language: Languages of the Dynamic World]. Dubna: Dubna State Univ., 1999. Pp. 205–223. (In Russ.)
- Popov A. V. [A Grammar of the Kalmyk Language]. Kazan: Imperial Kazan Univ., 1847. 392 p. (In Russ.)
- Serebrennikov B. A. [The Role of the Human Factor in Language: Language and Thought]. Moscow: Nauka, 1988. 242 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. Meanings and functions of grammatical cases in the Kalmyk language. *Zapiski KNIIYaLI*. Is. 1. Elista, 1960. Pp. 163–190. (In Russ.)
- Trofimova S. M. [Case-Postpositional Constructions of Mongolic Languages and Their Russian Equivalents]. Moscow: Nauka, 1989. 95 p. (In Russ.)
- Velikoretsky A. D. Space in the modern West Germanic and Russian languages: an effort of constructing a meta-language. In: [Grammaticalization of Spatial Meanings in World Languages]. Moscow: Russkie Slovari, 2002. Pp. 8–34. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. [The Russian Language: a Grammatical Teaching of Word]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1986. 640 p. (In Russ.)
- Vsevolodova M. V., Vladimirsky E. Yu. [Means for the Expression of Spatial Relations in Modern Russian]. Moscow: Russkii Yazyk, 1982. 262 p. (In Russ.)